

A close-up portrait of Xi Jinping, the President of the People's Republic of China. He is wearing a dark suit, a white shirt, and a blue patterned tie. He has a slight smile and is looking directly at the camera. The background is a blurred, light-colored wall.

**ИСТОРИИ
ИЗ УСТ
СИ ЦЗИНЬПИНА**

Сборник
Истории из уст Си Цзиньпина

Международная издательская компания «Шанс»

2017

УДК 808.51(510)
ББК 83.7(5Кит)

Сборник

Истории из уст Си Цзиньпина / Сборник — Международная издательская компания «Шанс», 2017

ISBN 978-5-907015-59-3

Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин – хороший оратор. Его выступления можно назвать образцовыми. Он часто говорит об истории Китая, народе, о профессиональной этике и моральном долге людей, стоящих у власти, о важности соблюдения народных традиций. Речи, выдержки из которых представлены в книге, Си Цзиньпин произносил как в Китае, так и за его пределами. Тексты в этом сборнике сопровождаются комментариями редакторов официальной газеты ЦК КПК «Жэньминь жибао». Для широкого круга читателей. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 808.51(510)

ББК 83.7(5Кит)

ISBN 978-5-907015-59-3

© Сборник, 2017
© Международная издательская компания «Шанс», 2017

Содержание

Истории Си Цзиньпина	6
Простыми словами о сложной политике	14
Выступления Си Цзиньпина в Китае	17
Истории о честных и неподкупных правителях	17
В мире нет ничего тайного[9]	17
Глубокий смысл известных изречений	18
В борьбе с коррупцией не бывает «карточных домиков»	20
Пот и кровь народа	22
Ба-ван прощается с наложницей	23
С карьерным ростом становиться скромнее	25
Гибель династии	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Истории из уст Си Цзиньпина

Составители: Отдел комментариев и рецензий газеты «Жэньминь жибао»

B&R Book Program

Перевод с китайского языка Семенова А.В., Семеновой Т.Г.

Истории из уст Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семеновой Т.Г. Сост.: Отдел комментариев и рецензий газеты «Жэньминь жибао». – Шанс, 2019. – 978-5-907015-59-3

© ООО «Международная издательская компания «Шанс», перевод, оформление, 2019

© ООО «Народное издательство», 2019

© ООО Издательство «Восток-бук», 2019 Все права защищены.

Истории Си Цзиньпина

Семенов А.В.

В мае 2017 года авторитетным издательством Китая «Жэньминь чубаньшэ» был выпущен сборник «Истории из уст Си Цзиньпина». Это коллективный труд журналистов отдела комментариев и рецензий редакции газеты «Жэньминь жибао», официального печатного органа Центрального комитета Коммунистической партии Китая.

Название сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» требует пояснения. На первый взгляд, руководитель партии и государства должен выступать в официально-деловом стиле, чтобы функционально точно и строго донести важную информацию до аудитории. Тем не менее Си Цзиньпин выбирает более эмоциональный и экспрессивный стиль общения, при котором информирование сопровождается активным воздействием на тех, кто его слушает или читает. Сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» соответствует новым стилистическим веяниям руководства и отражает качественные изменения партийно-политического дискурса в Китае.

«Истории из уст Си Цзиньпина» – это русский перевод китайского названия «Си Цзиньпин рассказывает истории». Выражение «рассказывать истории» довольно популярно для политической риторики современного Китая. Впервые его использовал

Си Цзиньпин в ноябре 2013 года в своей речи на Всекитайском совещании по идеологической и пропагандистской работе. Он призывал обновить формы пропагандистской работы за рубежом, рассказывать истории о Китае и передавать голос Китая. В работе «Важные речи генерального секретаря Си Цзиньпина», изданной Отделом пропаганды ЦК КПК в 2016 году, авторы утверждают, что «рассказывать истории о Китае» – это новая, более эффективная форма ведения пропаганды, которую нужно проводить активно, инициативно и настойчиво. Важным является планирование и координация усилий работы всей партии в развитии пропагандистской работы как внутри страны, так и за рубежом, чтобы «ярче звучали истории о Китае и громче раздавался голос Китая»¹.

Сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» представляет собрание образцов партийно-политической публицистики. Инновационный подход Си Цзиньпина заключается в том, что он смело использовал разнообразные публицистические жанры в партийном дискурсе. Среди отрывков устной и письменной публицистической речи можно встретить и информационные жанры: заметка («Исследование Сюнь», «Идти в ногу со временем», «Памятник Дэн Сяопину», «Улица Сянь Синхая»), интервью («Куда же ушло время?»), лиц-портрет («Помнить профессора Маклина»), мини-история («Медовый месяц в Африке», «Арабский ресторан в Иу»); аналитические жанры: статья («Китайское чудо», «Почему отстали китайская наука и техника», «Две горы», «Теория осла», «Теория бочки», «Теория батата»), комментарий («Почему Аргентина проиграла чемпионат мира по футболу», «Собственное производство мобильных телефонов наносит контрудар»); художественно-публицистические жанры: зарисовка («В мире нет ничего тайного», «Пот и кровь народа»), очерк («“Ад” пришел», «Китайская земля пропиталась их горячей кровью», «Великие братья»), публицистический рассказ («Вопрос Хуан Яньпэя», «Горькие переживания Чжан Чжи-дуна»), фельетон («Бороться за “статус бедняка”»); смешанный жанр: эссе («С карьерным ростом становиться скромнее», «Три предела овладения наукой», «Верхи действуют, низы подражают», «Литера-

¹ Си Цзиньпин цзуншунцзи силе чжуньяо цзянхуа дубэнь (Важные речи генерального секретаря Си Цзиньпина) / Отдел пропаганды ЦК КПК. Сюэси Чубаньшэ, Жэньминь чубаньшэ, 2016. С. 211. —Здесь и далее, кроме отмеченных отдельно, – примечания переводчика.

турный Китай»), притча («Возвращение блудного сына», «Мелодия погибшей страны», «Трижды не», «Как Канси не принял гриб долголетия», «Капля камень точит», «Император защищает границы государства», «Талант стоит дорого»).

Композиция сборника выдержана в лучших традициях публицистического жанра. Структурным фокусом являются отрывки, выдержки и цитаты из устных выступлений и письменных работ Си Цзиньпина. Их обрамлением служит комментарий, который обозначен рубрикой «В развитие темы». Предисловие к сборнику написал директор редакции газеты «Жэньминь жибао» Ян Чжэнью, а послесловие – заместитель главного редактора Лу Синьнин.

Структура книги делится на две части – выступления Си Цзиньпина внутри страны и за рубежом. Каждая часть имеет разделы, причем во внутривнутриполитической части – четыре раздела, а внешнеполитической – пять. Каждый раздел имеет заголовок и специальный подзаголовок-цитату из работ древнекитайских философов, историков и политических деятелей.

Всего в сборнике 109 историй от Си Цзиньпина, из них две трети относятся к внутривнутриполитической тематике и лишь одна треть – к внешнеполитической сфере. Каждая история начинается с заголовка, который ориентирует читателя. В конце приводится ссылка на источник происхождения истории. Авторы сборника использовали политические материалы устных выступлений Си Цзиньпина на рабочих совещаниях, партийных конференциях, профессиональных съездах, а также отрывки и выдержки из его публицистических работ разных лет. Источником внешнеполитических историй были выступления председателя КНР в международных организациях (ЮНЕСКО), на региональных форумах и встречах, в ходе двусторонних визитов в законодательных органах, общественных организациях, учебных заведениях, а также статьи в печатных изданиях посещаемых с визитом стран.

Временно-пространственное измерение историй многозначно. Понятие «древность» как средоточие пространства и времени охватывает духовную жизнь Китая за более чем 3000 лет. В изложении Си Цзиньпина древность дискретна, ибо затрагивает исторические эпизоды разных эпох, древность континуальна, ибо ее нравственный облик передается из поколения в поколение и служит образцом морали для современности. Приводя примеры мудрых философов, талантливых реформаторов, честных чиновников, преданных революционеров, погибших во имя государства героев, трудившихся во имя народа кадровых работников, Си Цзиньпин связывает время и пространство, заставляет древность служить современности, демонстрируя нравственный подвиг предшественников.

Целью изложения историй Си Цзиньпином в устном и письменном форматах является убеждение аудитории – как своих единомышленников, так и широкие круги общественности в Китае и за рубежом, – в правильности своей внутренней и внешней политики, а также декларируемых им нравственных ценностей.

Убедить значит нарисовать картину мира, предъявить ее аудитории, сориентировать слушателей и читателей и сделать ее общей для всех. Причем процесс воздействия включает когнитивную, ценностную и риторическую сферы. Кроме того, влияние на аудиторию оказывают и прецедентные тексты, известные и китайскому, и мировому социуму.

Когнитивная сфера связана с мыслительным процессом и охватывает восприятие, хранение и передачу информации. При передаче и фиксации картины мира важную роль играют концепты. Они являются узловыми точками передаваемой матрицы мира и объединяют в себе понятийные и ценностные характеристики. В Китае в связи с иероглифической письменностью добавляется и образно-символическое измерение.

Основным концептом, который красной нитью проходит через весь сборник, является управление. Дело в том, что цели, поставленные на XVIII съезде КПК, когда Си Цзиньпин пришел к власти, и конкретизированные на XIX съезде КПК, когда он упрочил свое лидерство и обозначил новую эпоху в развитии страны, могут быть достигнуты только при действенном и эффективном управлении как во внутренней, так и во внешней политике. Этой теме

посвящены два тома книги «Си Цзиньпин о государственном управлении», которые охватывают выступления, речи, интервью, лекции председателя КНР с 2012 по 2014 год и с 2014 по 2017 год².

Говоря об управлении, Си Цзиньпин обращает внимание партийных кадровых работников как субъектов управления на идейные ценности, которые должны стать целью, идеалом, нормой и правилом их поведения и поступков. Иерархия идейных ценностей была разработана на XVIII съезде КПК и получила название «основные ценности социализма». Эта система ценностей состоит из трех уровней: ценности государства, общества и гражданина.

В сборнике «Истории из уст Си Цзиньпина» авторы продемонстрировали, как основные ценности социализма отражаются в выступлениях, речах и статьях руководителя партии и государства. Они предложили традиционные и современные образцы этики и морали как основы политической, экономической и духовной жизни общества. Как видно из отобранных историй, Си Цзиньпин считает своим долгом воспитывать руководящие кадры в духе высокой общественной морали, профессиональной этики и личной нравственной чистоты.

Честность и неподкупность, трудолюбие и скромность, ставить интересы народа выше личных интересов – это те моральные качества, которыми, по мнению Си Цзиньпина, должен обладать каждый партийный работник. Рассматривая вопрос высоких

этических требований к управленческим кадрам в исторической ретроспективе, руководитель Китая приводит яркие примеры бескорыстного служения государству в Древности и Средневековье («В мире нет ничего тайного», «Пот и кровь народа», «С ростом карьеры становиться скромнее», «Трижды не»), в Новое и Новейшее время («Половина ватного одеяла», «Руководить примером, а не окриком», «Светлые слезы героя пролились благим дождем»). Пренебрежение интересами народа, коррупция, моральное разложение приводят к потере авторитета руководителя и подрыву основ власти и в конечном счете, как показывают исторические факты, – к гибели государства («Ба-ван прощается с наложницей», «Гибель династии», «Мелодия погибшей страны», «Куда стремятся людские сердца»).

Си Цзиньпин считает, что квалификация, духовность и нравственная чистота кадровых работников зависит от правильной системы отбора («Подбирать людей по способностям», «Талант стоит дорого»), обучения и воспитания («Великая любовь учителя», «Учиться и размышлять») и самосовершенствования («Сначала совершенствуй себя, только потом занимайся управлением», «Идти в ногу со временем»). Он подчеркивает важность выработки необходимых убеждений и взглядов как основы мировоззрения и дальнейшей деятельности руководителя («Сила убеждений», «Как бедняк Маркс писал “Капитал”», «Китайская земля пропитана их кровью»).

Особое внимание Си Цзиньпин обращает на подготовку и воспитание молодого поколения кадровых работников. Он призывает молодежь не тратить зря времени, выбрать путь учебы, науки, творчества и самоотверженно работать для достижения цели. Ведь многие высоты в этих областях были покорены молодыми людьми («Герои выходят из рядов молодежи»), да и немало китайских руководителей уже в молодости добивались больших успехов («Революционная молодежь»).

В историях Си Цзиньпина проходит целая галерея образов неподкупных чиновников, талантливых реформаторов, смелых генералов, убежденных революционеров и преданных своему делу кадровых работников. Особое место в качестве образцов для подражания занимают руководители КПК первого поколения – Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай и Дэн Сяопин. Их революционная молодость, неустанная борьба за национальное освобождение и преданность делу процветания государства и счастья народа являются примером для кадровых работников настоящего и будущего.

² Си Цзиньпин о государственном управлении. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках, 2014.

В то же время Си Цзиньпин подчеркивает важную роль, которую играли и играют партийные руководители низшего звена. На первый взгляд, их работа не отличалась большими успехами, заслуги их были незаметными, но именно они остались в сердцах людей, потому что вся их жизнь была подвигом. Это и первые пламенные революционеры и партийные руководители уезда Чжэндин провинции Хубэй товарищи Инь Юйфэн и Хан Цинъюй, и секретари уездов Нового Китая Цзяо Юйлу, Гу Вэнь-чан, Ван Басян, и секретарь партийной ячейки далекой горной деревушки Чжэн Цзювань.

Незаурядная личность рассказчика – самого Си Цзиньпина – также ярко проявляется в историях, которые входят в сборник. В период культурной революции, работая в производственной бригаде далекой горной деревни провинции Шэньси, он, как Рахметов из романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?», закалял тело и дух, готовился бороться с будущими трудностями. Неутолимая страсть к самообразованию заставляла его идти 30 ли за книгой И. Гете «Фауст» («Пройти тридцать ли за книгой»). Говоря о своем хобби в интервью российскому телевидению, Си Цзиньпин отмечает, что чтение является частью его жизни, оно «помогает поддерживать активность мыслей, пробуждать ум, повышать нравственный уровень» («Куда ушло время?»).

Внешнеполитическая часть сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» представляет собой образцы дипломатического дискурса гуманитарной направленности. Содержанием дискурса является взаимодействие государств, культур, народов и отдельных

людей. Инновационным можно считать подход к описанию многоуровневых отношений Китая в мире через историческую эпизодичность, символическую образность, гуманистическую направленность и ценностное измерение.

Концепт «управление», который является центральным в данном сборнике, проецируется и на внешнеполитическую сферу как усилия властей в формировании и реализации политики за рубежом, основная задача которой создание мирной и стабильной международной среды для осуществления «китайской мечты».

Временная характеристика внешнеполитической части связана с первыми контактами Китая с внешним миром в эпоху Хань и с дальнейшим развитием этих контактов в ходе сложившегося Великого шелкового пути, морских экспедиций Чжэн Хэ, событиями совместной борьбы против германского фашизма и японского милитаризма, помощи Нового Китая национально-освободительному движению в Азии, Африке и Латинской Америке, с взаимодействием Китая и всего мира после начала политики реформ и открытости.

Пространственная характеристика данной части сборника состоит в том, что Си Цзиньпин в своих историях демонстрирует постепенный переход от закрытости к открытости страны. Выдвигая концепцию «создание сообщества единой судьбы человечества», он предлагает от дискретного мира перейти к интегрированному, целостному мировому пространству.

Си Цзиньпин умело использует форму рассказа о достоверных событиях, интересных эпизодах, исторических фактах, общественных деятелях и простых людях. В его выступлениях история разговаривает с современностью и выражает себя через современность, сужается пространство и сокращаются расстояния, малое выражает себя в большом и демонстрирует свою значимость для большого.

Реальные события, артефакты в изложении Си Цзиньпина приобретают символический смысл. Символами выступают предметы материальной культуры и явления духовной культуры.

Символами дружбы между народами являются медаль Олимпийских игр 2008 года в Пекине, сделанная из чилийского золота и китайской яшмы («Идеальный брак»), железная дорога между Танзанией и Замбией, построенная китайскими специалистами («Выкованная дружбой железная дорога от Танзании до Замбии») и песня Народно-освободительной армии Китая, которую пели борцы за освобождение Зимбабве («Борцы за свободу, поющие революционную песню»), макет корабля китайского мореплавателя Чжэн Хэ в Сингапурском морском

музее («Драгоценное судно Чжэн Хэ»), Трансконтинентальная железная дорога в США, которую строили китайские рабочие, и судно «Императрица Китая», сделавшая первый коммерческий рейс в Поднебесную («История китайско-американской дружбы»).

Символом межгосударственных контактов Китая и Ирана стал Великий шелковый путь, на котором были установлены первоначальные отношения стран («Дружба Китая и Ирана на Великом шелковом пути»), Китая и Сингапура – памятник Дэн Сяопину, воздвигнутый на берегу реки Сингапур («Памятник Дэн Сяопину»), КНР и США – ключ от города Маскатин штат Айова, врученный Си Цзиньпину представителем мэрии («“Ключ от города” Маскатин»).

Символы культурного взаимодействия Китая и Индии показаны в образах Белой лошади с сутрами и монаха Сюань-цза-на («Белый конь, который вез буддийские сутры, и путешествие на Запад Сюань-цзана»), история о великом индийском поэте Р. Тагоре («Китайская родина Тагора»), КНР и Чехии – в рассказе «Кротик из Чехии», Китая и Индонезии – в воспоминании о песне, написанной президентом Индонезии Сусило в Гуйлине, Гуанси-Чжуанском автономном районе Китая («Песня Сусило»).

Истории Си Цзиньпина обладают мощным гуманистическим потенциалом. Автор ставит во главу угла творческую личность, выступавшую за познание и понимание Китая. Это друзья китайского народа – лауреаты Нобелевской премии поэты Пабло Неруда (Чили), Рабиндранат Тагор (Индия), писатель Антонио Аэрсо (Перу), художники Хосе Вентурелли (Чили) и Зденек Скленарж (Чехия), синологи Гильермо Данино Рибатто (Перу), Карлос Таварес (Бразилия) и профессор Маклин (Австралия).

Истории Си Цзиньпина несут огромный патриотический заряд. Он особо выделяет материальную помощь Советского Союза, участие советских и американских летчиков в войне сопротивления Японии. На заключительном этапе войны Советская армия внесла решающий вклад в разгром японских захватчиков. Си Цзиньпин выражает огромную благодарность иностранным добровольцам, которые оказали поддержку китайскому народу в антияпонской борьбе. Это врачи Норман Бетьюн (Канада), Двар-канакх Котни (Индия), Жан-Августин Бюссьер (Франция), журналисты Линмарк (Англия), Ганс Шиббе (Германия). Немец Йон Рабе и датчанин Бернанд Синдберг защитили и спасли многих китайцев во время Нанкинской резни («Иностранные добровольцы на фронте антияпонской борьбы», «Свет человеческой души»).

Под влиянием концепта «управление» в рамках внешнеполитического дискурса строится и личный дискурс Си Цзиньпина. В своих выступлениях на крупных международных форумах, во время государственного визита президента США Б. Обамы в Китай и своего визита в США он умело и убедительно включает в текст своих речей краткие зарисовки из прошлого, настоящего и будущего Китая, которые носят личностный характер. Во время поездки в США он рассказал об изменениях, которые произошли в жизни горной деревни Лянцзяхэ, провинция Шэньси, где он начинал свою работу партийным секретарем, а на заседании Большой двадцатки в Ханчжоу он сделал небольшой экскурс в историю этого города, где он работал уже крупным партийным руководителем («Все мысли о Ханчжоу», «Изменения в Лянцзяхэ»). В беседах с президентом Обамой в павильоне Интай в Чжуннаньхае Си Цзиньпин в обстановке исторической камерности говорил о современной внешней политике Китая и китайско-американских отношениях («Ночной разговор в Интае»). На заседании АТЭС в Пекине в своей речи он дает

бытовую зарисовку о синем небе над городом и тем самым показывает, что экологические проблемы Китая будут решены и что будущее АТЭС будет таким же безоблачным («Синий АТЭС»).

Лейтмотивом личного дискурса Си Цзиньпина является стремление к «китайской мечте», приблизиться к которой можно только при правильном управлении. Конкретными примерами этого пути выступают места работы Си Цзиньпина – Лян-цзяхэ, Ханчжоу, провинция Фуцзянь и т. д.: везде при проведении честной и справедливой политики произошли

эпохальные изменения в материальной и духовной жизни. Во внешней политике благодаря умелому осуществлению курса на мир и развитие, твердому отстаиванию своих коренных государственных интересов также можно достичь «китайской мечты» в форме «сообщества единой судьбы человечества».

Символична судьба американца Мильтона Гарднера, который в детском возрасте с 1901 по 1911 год вместе с родителями жил в горном поселке Гулин, недалеко от Фучжоу, провинция Фуцзянь. После Синьхайской революции его семья уехала в Калифорнию. И Мильтон Гарднер всю свою жизнь до самой смерти мечтал вернуться в Гулин. Работая в Фучжоу, Си Цзиньпин узнал об этой истории и пригласил вдову Гарднера в Гулин. Таким образом, «китайская мечта» Мильтона Гарднера осуществилась.

Истории, рассказанные Си Цзиньпином, являясь эпизодами его устных и письменных выступлений, обладают и определенными риторическими особенностями. В настоящее время риторика как способ убеждения слушателей начинает занимать свое место в речевой культуре Китая.

Бурный экономический рост в период реформ и открытости сопровождался мощной агитационно-пропагандистской работой, задачей которой было подавить противников действующего курса. Переход к экономическому курсу «стремление к прогрессу при сохранении стабильности» означал развитие при гармонизации социально-экономических отношений, что предопределяло постепенный переход к риторике. Приход к власти

Си Цзиньпина и обострившиеся внутривластные противоречия в форме борьбы с коррупцией привели к тому, что стала выделяться пропагандистская составляющая на фоне общей риторической направленности речевой культуры в обществе. В новую эпоху Си Цзиньпина по мере сглаживания противоречий в экономике, политике и обществе роль риторики будет возрастать, что и демонстрирует данный сборник.

Влияющие на жизнь китайского общества процессы информатизации и глобализации имеют свои когнитивные и коммуникационные механизмы. Учет этих процессов и механизмов в построении «языковой картины мира», отвечающей требованиям партии и правительства Китая, также является важной задачей публикации данного издания.

Имея своей целью убеждение слушателей и читателей в правильности внутривластной и внешнеполитической линии партии, сборник «Истории из уст Си Цзиньпина» представляет собой антологию риторических текстов как нормативных образцов для дидактических, воспитательных целей. Они в большей степени выполняют регулятивную, консолидирующую функции и в меньшей – играют агонистическую, полемическую роль.

Стратегия убеждения историй Си Цзиньпина основана на использовании изобразительных и выразительных ресурсов языка. К изобразительным средствам относятся употребление слов в переносном значении – так называемые тропы (метафоры, метонимы) и фразеологизмы (идиоматические выражения, пословицы и поговорки). Истории Си Цзиньпина дают яркий пример использования метафор («В мире нет ничего тайного», «Глубокий смысл известных изречений», «Ба-ван прощается с наложницей», «Половина одеяла», «Две горы», «Теория осла», «Теория бочки», «Теория батата» и другие), метонимий («Ключ от Маскатина», «Станок мохито от Хемингуэя», «Китайская родина Тагора»), идиоматических выражений («Сначала совершенствуй себя, только потом занимайся управлением», «Капля камень точит», «Беззаветно преданный служению

родине»). К выразительным средствам относят употребление слов и фразеологизмов в прямом значении и выразительные синтаксические конструкции – фигуры речи. Наполнены экспрессией, выразительностью и глубоким чувством сопереживания такие истории Си Цзиньпина, как «Светлые слезы героя пролились благим дождем», «Великая любовь учителя», «Сила убеждений», «Просить милостыню во спасение», «Куда ушло время?», «Воспоминания о Гулине» и другие.

Яркая образность, художественная выразительность, сдержанная экспрессивность, интеллектуальная эмоциональность придают историям от Си Цзиньпина необходимую убедительность, вызывают неподдельный интерес и служат нравственным уроком для читателей и слушателей.

Комментарии под заголовком «В развитие темы» являются неотъемлемой частью сборника. Они выделены отдельным шрифтом и увеличивают объем первичного текста – оригинальной истории от Си Цзиньпина – в 2–3 раза. Коллектив журналистов редакции «Жэньминь жибао» проделал большую работу по отбору значимых историй руководителя страны и их бережному и внимательному комментированию.

О цели комментирования М. Фуко сказал: «Комментарий предотвращает случайность дискурса тем, что принимает ее в расчет: он позволяет высказать нечто иное, чем сам комментируемый текст, но лишь при условии, что будет сказан и в некотором роде осуществлен сам этот текст»³.

В этом смысле именно комментарий актуализирует как бы случайный первичный текст, придает ему стройность формы, глубину содержания, приводит к его обособлению от основного материнского текста и порождает новый жанр – жанр публицистических историй.

В комментариях сохраняется «дух и буква» первичного текста. Комментаторы не столько повторяют, сколько возвращают первичный текст историй Си Цзиньпина в настоящее время и придают ему соответствующую злободневность. Расширенный контекст позволяет уточнить и раскрыть глубинный смысл пространственно-временных деталей, отличительных особенностей основных героев, замысла и намерения автора.

В настоящем сборнике представлены разъясняющие комментарии, в которых авторы, развивая тему истории, рассказанной Си Цзиньпином, вскрывают причины события или факта истории, предлагают ознакомиться с дополнительными подробностями, указывают на цель рассказчика, которая не всегда бывает ясна из приведенного небольшого отрывка выступления, дают толкование цитатам и реминисценциям, усиливают дидактическую направленность текста истории.

Структура комментария в целом соответствует традиционным требованиям написания такого вида письменной работы. Это информационный повод или формулирование темы, идея комментария, описание фона события или случившегося факта, обоснование позиции авторов комментария и выводы.

Композиционные особенности комментария в сборнике состоят в том, что вступление или заход является или тематическим, при котором вначале обозначается тема, или сентенционным, когда комментарий начинается значимой цитатой или афоризмом. Концовка, главным образом, резюмирующая, при которой текст заканчивается обобщением основных положений, или опять же сентенционная, когда в конце используется цитата самого автора или известных мыслителей древности и современности.

В стилистическом плане комментарии созвучны с первичными текстами. С помощью выразительно-изобразительных средств история в форме эпизода достраивается до цельного произведения. Стилистические приемы помогают читателям выделить главное, понять важное, эмоционально прочувствовать первичный текст и получить назидательный урок.

При переводе сборника «Истории из уст Си Цзиньпина» пришлось столкнуться с тем, что большое количество имен общественных и творческих деятелей, географических названий разных периодов истории Китая, отрывков из стихотворений, цитат и идиоматических выражений не имеют объяснения, что вызывает трудности в пространственно-временной ориента-

³ Из речи «L'Ordre du discours» («Порядок дискурса») французского философа Мишеля Фуко, произнесенной 2 декабря 1970 года при вступлении в должность профессора кафедры «Истории систем мысли» в Коллеж де Франс. См. сборник: *Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет.* М.: Касталь, 1996. С. 60–61.

ции иностранного читателя и построении им исторической системы координат сборника. Причиной этого является ориентация данного произведения на внутренний рынок КНР и знание китайских читателей исторических, географических и языковых реалий своей страны. В этой связи переводчики пришли к выводу о необходимости указать в примечаниях краткие данные о жизни и деятельности персонажей, хронологию китайских династий⁴, сориентировать в расположении географических объектов, описать некоторые исторические артефакты, дать объяснение важным фразеологизмам. Так как многие цитаты китайских философов и мыслителей были переведены советскими и российскими учеными, то их перевод дан со ссылкой на соответствующую работу.

«Истории из уст Си Цзиньпина» на русском языке предназначены для научных работников, преподавателей высших и средних учебных заведений, студентов высших учебных заведений и всех тех, кто интересуется историей, культурой, внутренней и внешней политикой Китая – ближайшего соседа и стратегического партнера России.

⁴ Краткая информация о жизни упомянутых в тексте китайских императоров и некоторых других деятелей китайской истории и культуры приведена в указателях на с. 387–395. Хронологию китайских династий см. в таблице на с. 396–397. —Примеч. ред.

Простыми словами о сложной политике

Мастерство рассказчика с древних времен и до наших дней было отличительной чертой известных китайских и зарубежных политиков и мыслителей, но еще в большей мере это мастерство присуще руководителям Компартии Китая. Так, на церемонии закрытия VII Съезда КПК в Яньане Мао Цзэдун рассказал делегатам Съезда легенду о том, как «Юй Гун передвинул горы». День за днем Юй Гун неустанно пытался срыть гору, своим усердием он растрогал Верховного Владыку, который, в конце концов, направил на землю бессмертных, чтобы те перенесли две горы, возвышавшихся у входа в жилище Юй Гуна. Этой аллегорией Мао Цзэдун хотел сказать, что только упорный труд Компартии Китая может тронуть Верховного Владыку, чтобы он помог сдвинуть две горы – феодализм и империализм, а этот Верховный Владыка не кто иной, как китайский народ.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин – замечательный рассказчик. Будь то выступление на совещании, беседа или речь во время зарубежного визита, статья в печатном издании, он, чтобы передать некую глубокую мысль, умело приводит в пример разные истории, заражая ими всех окружающих.

Эти истории конкретные и жизненные, общедоступные и с глубоким смыслом, наполнены «китайской мудростью» и «силой Китая». Они с определенной стороны отражают человеческие чувства и философскую направленность мыслей Си Цзиньпина, превращаясь в яркую особенность его стиля руководителя.

Подчас иной рассказ стоит дюжины прописных истин. В 2013, 2014 годах во время празднования Дня молодежи 4 мая Си Цзиньпин, беседуя с молодыми людьми, рассказал о том, как он всегда читал книги, когда пас овец в горах. Когда же он работал в поле, то проходил по 15 км исключительно ради того, чтобы взять книгу в библиотеке. Эти рассказы вдохновляли молодых слушателей беречь каждую секунду и больше времени отдавать учебе. Такая история, основанная на собственном опыте, более понятна, убедительна и заразительна, нежели история об усердии в учении известного исторического персонажа, описанная в книге.

В газете «Жэньминь жибао» была опубликована статья под названием «Вкус веры», которая повествует о том, как Чэнь Ван-дао⁵ так увлекся переводом «Манифеста Коммунистической партии», что не заметил, как отправил в рот чернила вместо коричневого сахара, продемонстрировав тем самым наслаждение духа и сладость веры. Си Цзиньпин много раз в своих выступлениях обращался к этому примеру, чтобы этим трогательным рассказом из истории партии вдохновить кадровых работников держаться идеалов и не отступать от веры.

27 марта 2014 года Си Цзиньпин, выступая на совещании, посвященном 50-летию установления китайско-французских отношений, сказал: «Наполеон говорил, что Китай – это спящий лев, но когда лев проснется, весь мир будет трепетать перед ним. Китай – этот лев, который уже проснулся, но это мирный, доброжелательный и цивилизованный лев». Такой метод изложения, полный напряжения и глубокого смысла, помог искусно отразить нападки о «китайской угрозе» и перенаправить мысль к мировой ценности китайской мечты.

Как говорится, хорошая история – это уже половина успеха. Лучшие произведения традиционной культуры Китая, не важно, философские это работы или фольклор, всегда украшены жизненными историями. Эти истории проходят сквозь время, не устаревают и оказывают влияние на взгляды и жизнь многих поколений. Повествование именно потому имеет огром-

⁵ Чэнь Вандао (1891–1997) – китайский ученый и публицист. В 1920 году по поручению журнала «Недельное обозрение» впервые перевел на китайский язык «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. История, которую упоминает Ян Чжэнь, произошла так: Чэнь Вандао был настолько сосредоточен на переводе, что, когда ел цзунцзы (блюдо из риса с начинкой, завернутое в лист бамбука или тростника), по неосторожности обмакивал их в тушечницу вместо пиалы с коричневым сахаром. – *Примеч. ред.*

ное значение, что таким образом можно быстро установить эмоциональные отношения между рассказчиком и слушателем, создать идеологический отклик. Абстрактные понятия не могут быть убедительнее подробностей и деталей, а искусство повествования не способно волновать сердца людей больше, чем подлинные чувства.

Древние говорили: «Литература – носитель высоких идей». Находясь в Китае или за границей, Си Цзиньпин в своих рассказах говорит об историко-культурном «пути» Китая, китайском «пути» развития реформ, о том, что Китай принимает участие в мировом управлении и вместе со всеми государствами создает «путь» сообщества единой судьбы. Рассказывая просто о сложном, он помогает людям ступить на этот путь, методично давая знания, помогает постигнуть этот путь. Простым и понятным языком он разъясняет политику партии так, чтобы эти разъяснения были услышаны, поняты и приняты народом Китая, чтобы еще больше утвердить единство мнений по поводу развития реформ. В международных делах он создает согласованные с иностранными государствами новые понятия, новые философские категории, новые формулировки, преобразуя преимущества развития и комплексной мощи Китая в преимущество дискурса. И в этом секрет увлекательности и побудительности рассказов Си Цзиньпина.

Через рассказы раскрывать историко-культурный «путь» Китая, умело находить в богатой сокровищнице китайской истории примеры для подражания – важная особенность стиля управления Си. Он настаивает на том, что «история является основой современности, сегодняшний день любого государства проистекает из вчерашнего. Только поняв, откуда пришло то или иное государство, можно определить, почему оно сегодня именно такое, а не другое и понять, куда оно будет двигаться в будущем, а куда не будет». Си Цзиньпин часто обращается к прошлому, ссылаясь на древние притчи, предания, сказки и исторические события, мастерски привлекая историческое прошлое на службу настоящему в надежде на то, что люди смогут извлечь из этого пользу, мудрость и духовную пищу для самосовершенствования. Например, во время «вечерней беседы на острове Интай» в правительственной резиденции с бывшим президентом США Б. Обамой он рассказал историю острова Интай (Инчжоу). Здесь император цинской династии Канси разрабатывал стратегию подавления смуты в стране и возвращения острова Тайвань. Позднее император Гуансуй был сослан сюда вдовствующей императрицей Цыси после упадка в стране и провала Ста дней реформ (1898). Эта история заинтересовала Обаму, и он заметил, что история США и Китая схожи в одном – реформы всегда встречают сопротивление, и это неизменное правило, поэтому реформаторы должны быть преисполнены решимости. Си Цзиньпин же, подводя итог беседе, сказал: «Очень важно разбираться в современной истории Китая, чтобы понимать сегодняшние мечты и устремления китайского народа».

Рассказывая истории, [Си Цзиньпин] повествует о китайском пути развития реформ. После XVIII съезда КПК ЦК партии, главной фигурой которой является председатель Си, разработал новую концепцию, идеологию и основную стратегию управления государством, а генеральный секретарь Си Цзиньпин подготовил целый ряд выступлений, которые стали самым концентрированным проявлением новой концепции, новой идеологии, новой стратегии управления государством. Его выступления, наполненные различными историями, примерами, достоверными фактами, укрепляют общее понимание и развеивают сомнения, популяризируют умозрительные построения, упрощают трудные для понимания положения. Так, он рассказал историю о том, как плавал в Сямэне в 1980-х годах. Этим рассказом он хотел пояснить, что для осуществления реформ нужно «хорошо знать воду, в которой будешь плавать» (то есть знать обстановку, в которой проводятся реформы), необходимо укреплять реформы на высоком уровне и уметь «нащупывать подводные камни, чтобы перейти реку». В «Воспоминаниях о деревне Лянцзяхэ⁶», которая находится в северной части провинции

⁶ Лянцзяхэ – горная деревушка, где в годы «культурной революции» находился Си Цзиньпин.

Шэньси, он рассказал о собственных чувствах к простым людям, о том, что никто не должен забывать первоначальные цели реформ: «Что же касается нашей партии, мы всегда должны помнить, что народ является нашим кормильцем, мы должны всегда всем сердцем и всеми мыслями думать о служении народу. Мы должны не забывать, что мы – слуги народа, и постоянно уделять внимание благополучию людей».

Рассказывая истории, [Си Цзиньпин] повествует и о дипломатическом пути китайского государства. Истории Си Цзиньпина простые, но с изюминкой, лаконичные, но глубокие, его выступления, выделяющиеся свежим стилем изложения и исключительным обаянием, уже стали своего рода брэндом на международной арене. «Китайская мечта», «сотрудничество с общим выигрышем», «концепция подлинной справедливости и выгоды», «концепция безопасности в Азии», «сообщество единой судьбы», «путь мирного развития», – все эти категории дипломатии Китая как крупного государства со своей спецификой с помощью историй, рассказанных Си Цзиньпином, стали легко понятны, запоминаемы, легко распространяются и легко принимаются людьми.

22 августа 2014 года во время выступления в Великом государственном хурале Монголии Си Цзиньпин заявил: «Китай намерен предоставить шанс и пространство для совместного развития всем сопредельным государствам, включая Монголию. Мы приветствуем всех, кто садится в скорый поезд китайского развития, мы рады всем, кто едет с нами и в скором поезде, и на попутке. Как говорится, если хочешь двигаться быстро, иди один, если хочешь продвинуться далеко, то иди вместе с народом». На самом деле фраза «ехать на попутке» была насмешкой над Китаем, попыткой его очернить, однако когда Си Цзиньпин ловко вставил это словосочетание в свою речь, оно совершенно изменило смысл и не только помогло отбить нападки на «концепцию ответственности Китая», но и дало намек на китайскую внешнеполитическую «концепцию сотрудничества с общим выигрышем».

Как говорят некоторые философы⁷, кто владеет искусством рассказчика, тот владеет вниманием слушателей и соответственно обладает дискурсивной властью. История и современность свидетельствуют о том, что только тот политик, кто хорошо понимает историческую культуру своей страны, разбирается в тенденциях мировой цивилизации, кто способен простыми словами донести до своих граждан и зарубежных друзей концепцию государственного управления, – только такой политик может стать отличным рулевым, который сквозь стремительные водовороты и опасные мели проведет свою страну до победного противоположного берега.

Если вы можете заглянуть в далекое прошлое, то сможете дотянуться и до далекого будущего. Теории серого цвета, а истории раскрашены различными яркими красками. Как говорится, «когда благородный муж достигает основы, перед ним открывается правильный путь»⁸. Мы выпустили книгу «Истории из уст Си Цзиньпина» с надеждой на то, что читатель сможет овладеть искусством работы с общественным мнением, осмыслить путь государственного управления, который кроется за рассказанными историями, а также создаст еще больше замечательных новых историй о Китае.

Ян Чжэнью

⁷ Имеется в виду Поль-Мишель Фуко (1926–1984) – французский философ, психолог, культуролог и историк. Здесь идет речь о его книге «Археология знания».

⁸ Цит. по: Лунь юй (Суждения и беседы) / Пер. с кит. В.А. Кривцова. СПб.: Кристалл. С. 17.

Выступления Си Цзиньпина в Китае

Истории о честных и неподкупных правителях

В мире нет ничего тайного⁹

Есть один исторический анекдот. В период Восточной Хань чиновник по имени Ян Чжэнь (54–124) служил ревизором в городе Цзинчжоу, затем его назначили правителем области Дунлай. По дороге к месту назначения он проезжал через уездный город Чаньи. Начальник уезда Чаньи, некто Ван Ми, был назначен на должность, когда Ян Чжэнь служил ревизором. Услышав, что последний проезжает через город, Ван Ми поспешил представиться ему, чтобы доложить, как он поддерживал Ян Чжэня в те годы. Он поехал днем с пустыми руками, а вечером – приготовив десять слитков¹⁰ золота, чтобы преподнести в дар Ян Чжэню. Ван Ми сказал: «Сейчас глубокая ночь, никто ни о чем не узнает». Ян Чжэнь возразил ему: «Как же никто не узнает, когда Небо знает, Земля знает, вы знаете и я знаю!» Ван Ми стало стыдно.

Ян Чжэнь прославился как честный чиновник. Когда старшие в семье и друзья уговаривали его нажить богатство для детей и внуков, он сказал: «Пусть последующие поколения будут говорить о них как о детях и внуках честного чиновника. Я оставлю им свое доброе имя – разве это не богатство?» Вот это – сознательность.

Из выступления на VII пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК. 6 января 2017 года

В развитие темы

В Китае с древних времен бытуют рассказы о честных чиновниках. Например, история о правителе области Ян Сюе, который «вывесил во дворе рыбу в знак отказа от подношения»¹¹, о Цзы Хане, считавшем, что «честность – это главное богатство». Это рассказы о Кун Фэне, который стремился «не получать никакой выгоды от доходного места», Бао Чжэне, который «не взял себе даже камня для растирания туши», и другие. Ян Чжэнь из рассказа «В мире нет ничего тайного», тот, что хотел «оставить потомкам в наследство свое доброе имя», – тоже честный и неподкупный чиновник, который вошел в историю.

Ян Чжэнь (второе имя¹² – Бо Ци) был известным ученым в эпоху Восточная Хань, жил в городском уезде Хуаинь провинции Шэньси. Был назначен на государственную должность в возрасте пятидесяти лет, прославился как честный и бескорыстный чиновник, позднее стал одним из трех высших сановников империи. История «В мире нет ничего тайного» первоначально была приведена в книге «История династии Поздняя Хань»¹³ в главе «Сказание о Ян Чжэне». Поздней ночью Ван Ми, передавая в качестве подношения золото, сказал: «Ночью нет

⁹ Букв.: «при четырех свидетелях отказаться от золота».

¹⁰ В эпоху Хань один слиток весил примерно 250 граммов и выплавлялся в форме диска или конского копыта.

¹¹ В эпоху Хань Ян Сюй управлял одним округом. Однажды подчиненный преподнес ему живую рыбу, но Ян Сюй повесил ее в дворе в знак того, что не принимает подношений.

¹² Второе (неофициальное) имя, даваемое при достижении совершеннолетия. Используется в течение жизни.

¹³ «История династии Поздняя Хань» («Хоу Ханьпу») – продолжение исторических династийных хроник «Ханьпу», охватывает период с 25 по 200 гг. н. э.

свидетелей». Но Ян Чжэнь строго осадил его: «Как это нет свидетелей? Есть Небо, Земля, я и Вы – четверо, кто знает об этом». Ван Ми «стало стыдно, и он ушел».

В «Истории династии Поздняя Хань» сказано, что Ян Чжэнь был человеком неподкупным и никогда не пользовался своим положением в личных целях. Его дети и внуки питались простой пищей и ходили пешком. Когда старшие в роду просили его подумать об источнике дохода для потомков, он говорил: «Пусть мои сыновья и внуки будут известны тем, что они потомки честного чиновника, это и будет их наследство, разве не так?!»

Благодаря этому историческому анекдоту потомки дали Ян Чжэню несколько прозвищ – Ян Сычжи (Ян Четыре свидетеля), Правитель Четыре свидетеля, Господин Четыре свидетеля. Вплоть до эпохи Мин в правительственном учреждении города Лайчжоу существовал храм, посвященный Яну, – Храм Четырех свидетелей.

Поэт эпохи Тан, Ху Цзэн, в своей эпической поэме «Гуань-си¹⁴» восторженно писал: «Душа Ян Чжэня покинула мир. Следы затерялись в пустынных полях Гуаньси. Но слава его осталась в памяти людей, и она вечна, как Небо и Земля».

Ян Чжэнь был человеком не только щепетильным, но и смелым, он не боялся прямо критиковать чиновничьи пороки и даже открыто осуждал камарилью, в которую входили и дядя императора [Хань Ань-ди], Гэн Бао, и старший брат императрицы, Янь Сянь. Даже когда Ян Чжэня просили принять на государственную службу его же родственника, он решительно отказывал, если считал, что тому недостает таланта и добродетели.

Такие моральные качества и семейные традиции – лучший подарок для потомков. В исторических книгах сохранились записи о четырех поколениях семьи Ян, их честности и моральной чистоте. Сын Ян Чжэня, Ян Бин, был учителем, скромно жил в деревне и только после сорока лет стал чиновником, сохранив обычаи отца. Когда его прежние подчиненные пришли с денежным подношением в миллион медных монет¹⁵, он закрыл двери и не взял денег, чтобы остаться чистым и незапятнанным. Сын Ян Вина, Ян Ци, был назначен правителем столичной области, и правнуки Ян Чжэня, Ян Цзи и Ян Бяо, также унаследовали порядочность и бескорыстие. Традиция честности семейства Янов славится в веках.

Выступая на VII пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК, Си Цзиньпин подчеркнул: «Партийные руководящие работники должны придавать особое значение сознательности, быть сознательными. Если у вас есть сознательность и если она развивается, то вы сможете найти ориентир для своих действий». Он привел в пример историю Ян Чжэня, который завещал своим потомкам быть чистыми и бескорыстными, чтобы пояснить, какое значение имеет сознательность для человека в его становлении, профессии, теоретических изысканиях и образе в памяти последующих поколений. Сознательный человек способен отделить правду от лжи, разделять общественное и личное, сознательный человек способен воспитать в себе чувство справедливости, избавиться от пороков. Сознательность – это пробный камень для проверки идейных качеств личности. Что ты выберешь – общественное или личное, долг или выгоду, правду или неправду, добродетель или порок, страдания или удовольствия – все это зависит от сознательности.

Глубокий смысл известных изречений

Мэй Шэн в произведении «Семь наставлений»¹⁶ привел весьма глубокомысленный рассказ. В царстве Чу заболел наследный принц. Гость из царства У нашел причину его

¹⁴ Гуаньси – территория к западу от горного прохода Ханьгугуань, пров. Хэнань.

¹⁵ Примерно 200 000 юаней на сегодняшние деньги.

¹⁶ «Семь наставлений» («Ци фа») – наиболее известное произведение поэта эпохи Хань Мэй Шэна. Оно написано в жанре ци и построено в форме диалога между наследным принцем и У кэ («гостем из царства У»; так называли ученого, состоящего при дворе правителя). – *Примеч. ред.*

болезни в упадке духа и прописал ему изучить произведение «Глубокий смысл в известных изречениях», чтобы, совершенствуя душу, излечить тело. Постепенно лицо больного разглаживалось, и в конце концов он выздоровел.

Строго управлять партией значит в зависимости от симптомов применять действенное средство для искоренения болезни, беспощадно ликвидировать беспорядок; для ликвидации корня проблемы воспитывать культуру, делая ее сутью управления.

Из выступления на VII пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК. 6 января 2017 года

В развитие темы

«Семь наставлений» – это аллегорическое литературное произведение, созданное в эпоху Хань Мэй Шэном для поэтов-современников. В этом труде приводится вымышленная история о том, как к заболевшему наследному принцу царства Чу пришел некий гость из царства У и они, обсуждая течение болезни и ее причины, развернули долгую дискуссию; двигаясь от простого к сложному, задавая друг другу вопросы и отвечая на них, собеседники дошли до сути болезни.

Гость из царства У полагал причину болезни наследника в том, что тот живет, утопая в роскоши и чрезмерных удовольствиях: если нужно куда-то отправиться, ему подают экипаж, сопровождают его всегда лучшие люди, ест он обильно, в покоях его нет ни жары, ни холода. Отсюда вялость и болезни. Стало понятно, что это не болезнь тела, ее не вылечить лекарствами и иглоукалыванием; упадок духа лечится лишь постижением глубокого смысла известных изречений. Итак, гость коснулся всех шести развлечений – музыки, пиров, поездок в экипаже, путешествий, охоты и любования волнами. Шаг за шагом наставлял он принца, чтобы тот изменил образ жизни, и постепенно складки на лбу и между бровей наследника разгладились, а на лице его проявилась радость. Наконец гость из царства У предложил представить принцу талантливых и умных ученых мужей, чтобы он мог обсудить с ними все дела Поднебесной, привести в порядок все сущее, исследовать управление страной и постичь суть совершенствования своего морального облика и своих качеств. Наследный принц внял наставлениям гостя, и болезнь его моментально прошла.

Итак, «Семь наставлений» – это диалог двух вымышленных персонажей, в ходе которого аристократическому отпрыску даются советы, чтобы он прекратил предаваться безудержным удовольствиям, прожигать жизнь в праздности и наслаждениях. Говоря о семи удовольствиях, гость из царства У рассуждает о диалектических отношениях материального и духовного. Если человек постоянно ищет удовольствий и живет одними развлечениями, не уделяет внимания духовным исканиям и моральной дисциплине, то такой образ жизни приведет к росту и распространению «бациллы», подобной той, что была у вымышленного наследного принца: «чем меньше он духовно трудился, тем больше его одолевали болезни». Посему только тот, кто восполняет свои духовные запасы, может добиться полноценного здоровья.

Мао Цзэдун очень высоко оценивал «Семь наставлений»: на совещании в Лушане¹⁷ он велел распечатать текст «Наставлений» и раздать его всем участникам совещания, кроме того, он написал объемный отзыв на этот текст.

«Семь наставлений» – величественное произведение с глубоким подтекстом, написанное высоким слогом. Оно положило начало рифмованной прозе эпохи Хань и оказало огромное влияние на последующие поколения. Лю Се в работе «Резной дракон литературной мысли» писал: «Мэй Шэн – человек удивительный, созданные им “Семь наставлений” написаны пре-

¹⁷ Совещание Политбюро ЦК КПК в курортном месте Лушань (провинция Цзянси) в июле 1959 г. Было посвящено обсуждению итогов политики «Большого скачка».

красными словами, волнующими душу». Этот текст служит примером последующим поколениям. Например, вспомним Фу И и его стихотворное произведение «Семь удовольствий», Чжан Хэн и «Семь суждений», Ван Цань и «Семь толкований», Цао Чжи и «Семь начинаний», Лу Цзи и «Семь ладов», Чжан Се и «Семь повелений» и другие. Позднее жанр «Семи наставлений» стал называться рифмованной прозой.

Си Цзиньпин привел историю из «Семи наставлений» с целью пояснить, что только работа над собой и укрепление веры – вот основа управления государством. Как говорится, «если основа разумная, то государство крепкое, если основа в хаосе, то государство в упадке»¹⁸.

Си Цзиньпин всегда подчеркивает: «Необходимо укреплять основы». Основа – это корни и ствол, и только если они прочные, дерево способно получать питательные вещества, у него будет много ветвей и пышная крона. Главный же элемент – это душа, жизненный дух, только если он крепок, можно противостоять дурному влиянию, порокам, сохранить богатые жизненные силы. Основа состоит в том, чтобы утвердить идеалы веры, повысить партийное воспитание.

В борьбе с коррупцией не бывает «карточных домиков»

В ходе углубляющейся борьбы с коррупцией в обществе возникли определенные тенденции и особая атмосфера, требующие пристального внимания. Существуют некие суждения, на которые есть спрос в обществе. Например, «борьба с коррупцией ничего общего не имеет с интересами народа», «борьба с коррупцией дает возможность руководящим работникам ничего не делать», «борьба с коррупцией влияет на экономическое развитие», «борьба с коррупцией – это борьба за власть», «пора отдохнуть от борьбы с коррупцией» и прочие. Такого рода недопонимание и ошибочные рассуждения необходимо подробнейшим образом анализировать, опровергать и направлять все в правильное русло, устранять их негативное влияние, искоренять предвзятое ошибочное толкование. Разъяснять людям, что наша борьба с коррупцией – это не «лавка власти и богатства», где подают блюда в зависимости от положения, которое занимает человек, не «карточный домик», где идет борьба за власть и преференции, это отнюдь не «заброшенный долгострой». Именно поэтому для углубления и развития антикоррупционной борьбы, создания стиля партийной работы и честного неподкупного правительства нам необходимо создавать положительную атмосферу в обществе.

Из выступления на VI пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК. 12 января 2016 года

В развитие темы

«Карточный домик» (“House of Cards”) – американский телевизионный сериал политической тематики, в котором рассказывается, как один хладнокровный и бессовестный сенатор вместе с амбициозной супругой борется за власть на политической арене своей страны.

Главный герой сериала Фрэнк Андервуд – лицемерный, готовый на все профессиональный политик. Чтобы помешать занять пост будущему госсекретарю, он подсылает к нему своих людей. Те склоняют его к пьянству и к тому, чтобы он принял наркотики, а затем лжесвидетельствуют против этого человека. Чтобы противостоять министру образования, Андервуд предает авторитетного старого министра и, прикидываясь хорошим парнем, шантажирует его нелице-

¹⁸ Цитата из книги «Гуань-цзы» – сборника древнекитайских философских трактатов различных авторов, живших в основном в IV–III веках до н. э. Название дано по имени Гуань Чжуна (Гуань-цзы), первого министра царства Ци. Первоначальный вариант памятника сложился в середине III века до н. э. в царстве Ци.

приятным прошлым, чтобы добиться лояльности, а если в один прекрасный день лояльность не проявят – Андервуд жестоко отомстит.

Сериал «Карточный домик», критикующий современную действительность, снискал аплодисменты и множество фанатов.

«Карточный домик» впервые вышел на экраны 1 февраля 2013 года. В нем весьма реалистично показаны опасные игры американских политиков: сделки в корыстных целях с использованием власти и полномочий, секс ради власти. Именно поэтому, едва выйдя на экран, сериал привлек внимание многих политиков и народа разных стран. Бывший президент США Барак Обама и премьер-министр Великобритании Джеймс Кэмерон признавались, что смотрели этот сериал. Президентские выборы в США в 2016 году можно назвать воплощением «Карточного домика». Сейчас решено снимать пятый сезон этого сериала¹⁹, продолжать демонстрировать закулисные интриги и невозможные махинации из этого крупного рассадника заразы – западной политики.

Автор романа «Карточный домик», положенного в основу сериала, – английский политик Майкл Доббс. Он пришел в политику в 1975 году и сначала занимал должность специального правительственного советника, а затем был руководителем аппарата правительства Маргарет Тэтчер и покинул пост заместителя председателя партии консерваторов. Майкл Доббс близко знал некоторых западных политиков, поэтому его роман о государственных чиновниках такой яркий и волнующий. В иностранных СМИ о романе «Карточный домик» говорится, что это ни с чем не сравнимая шокирующая история, яркая, достоверная, захватывающая, полная язвительных насмешек над этим миром и вместе с тем позволяющая читателю почувствовать себя участником событий.

На VI пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК Си Цзиньпин сказал, что борьба с коррупцией – это не «лавка власти и богатства»,

где подают блюда в зависимости от статуса человека, не «карточный домик», где идет борьба за власть и преференции, и это отнюдь не «заброшенный долгострой». Он решительно опроверг ошибочные суждения о том, что «борьба с коррупцией ничего общего не имеет с интересами народа» и что «борьба с коррупцией – это борьба за власть». Си Цзиньпин продемонстрировал твердую решимость партии, ядром которой является ее председатель, железной рукой бороться с коррупцией.

Это не первый раз, когда Си Цзиньпин обращается к «Карточному домику». В сентябре 2015 года, находясь с визитом в США, Си на вопрос журналиста «не является ли борьба с коррупцией в Китае борьбой за власть» ответил: «Мы тщательно проводим расследование по каждому делу о коррупции, и нам не важно, кто перед нами – “тигр” или “муха”, мы будем бить тех и других в интересах народа, и в этом нет никакой борьбы за власть, нет никаких “карточных домиков”».

Отлично владеющий мастерством рассказчика, Си Цзиньпин в своем остроумном ответе на весьма деликатный вопрос использовал символ американской культуры, чем завоевал одобрение присутствующих слушателей и представителей американской прессы. Это скрытое сравнение с «Карточным домиком» продемонстрировало твердую позицию Коммунистической партии Китая придерживаться правильного стиля в борьбе с коррупцией.

¹⁹ В декабре 2017 года существовала вероятность, что сериал закроют, однако в январе 2018 года было решено продлить его на шестой сезон, который станет финальным. – *Примеч. ред.*

Пот и кровь народа

В уезде Ланькао²⁰ некогда жил известный своей честностью чиновник по имени Чжан Босин. Он был генерал-губернатором сначала провинции Фуцзянь, а затем провинции Цзянсу, позднее он возглавил Министерство церемоний²¹.

Чтобы вежливо отказаться от подношений, он написал специальный «Манифест об отказе принимать подношения». В нем были такие строчки:

Возьмешь лишь паутинку или крупинку [риса] – и нет твоего
честного имени.
[Думаешь], это мелкая монетка или немного денег, а это пот и
кровь народа.
Примешь копейку в подношение —
И милости окажешь на копейку.
Возьмешь медяк – и ты в глазах людей уже и медяка не стоишь.
Сладкая жизнь наносит вред твоей репутации.
И если это не нечестным путем нажитое богатство,
То откуда все эти вещи?

На мой взгляд, это [стихотворение] может служить зеркалом [для чиновника].

*Из выступления на расширенном заседании Постоянного комитета парткома уезда
Ланькао провинции Хэнань. 18 марта 2014 года*

В развитие темы

Если говорить о честных чиновниках цинской империи²², то помимо всем известного Юй Чэнлуна нельзя не упомянуть Чжан Босина из уезда Ланькао провинции Хэнань. Чжан Босин родился в 1652 году, умер в 1725. Он был назначен генерал-губернатором провинции Фуцзянь, а затем – провинции Цзянсу, в конце концов дослужился до главы Министерства церемоний. Император Канси говорил о нем: «Всем в Поднебесной известно, что Босин – честный чиновник». «Среди порядочных людей Поднебесной он первый».

Когда Чжан Босина назначили генерал-губернатором в провинцию Фуцзянь, он, чтобы остановить нескончаемый поток даров, написал специальный «Манифест об отказе принимать подношения» и расклеил его на воротах своего дома и воротах ямэня²³ генерал-губернатора. В этом манифесте простыми словами было сказано, что и паутинка, и крупинка риса связаны с его добрым именем, и даже мелкая монета (0,1 фэня²⁴) – это пот и кровь простого народа. Возьмешь копейку – и простой человек удостоится милости на копейку. Потребуешь медяк – и грош тебе цена. Кто сказал, что это норма общения? На самом деле это наносит огромный вред морали и нравственности. Откуда взяться всем этим вещам, если только не от несправедно нажитого богатства?

²⁰ Уезд провинциального подчинения провинции Хэнань (КНР).

²¹ Министерство ведало императорским церемониалом и экзаменами на чиновничью должность.

²² Империя Цин (Великая Цин, Маньчжурская династия; 1644–1912) – последняя династия Китая; достигла расцвета в XVIII в.

²³ Ямэнь – присутственное место в Китае до Синьхайской революции; резиденция чиновника и его помощников.

²⁴ Фэнь – Од часть юаня. Денежная единица в Од фэня – это цянь (устар. чох); медная круглая монета с отверстием посередине.

Все те, кто приходил с подарками, видели этот резкий манифест и, не рискуя нарваться на неприятности, тихонько уходили прочь. Манифест очень быстро стал известным и популярным, его назвали «золотым мериллом».

В трудные неурожайные годы Чжан Босин помогал людям рисом и деньгами, для них шили теплую одежду, чтобы люди пережили голод и холод. Он открывал хранилища и раздавал зерно бедствующим районам, помогал при стихийных бедствиях. Некоторые осуждали его за такие самовластные решения и действия, но он сурово и категорично отвечал: «Что важнее – амбары с зерном или человеческие жизни?» Такие бескорыстные хорошие чиновники всегда почитались простыми людьми. Когда Чжан Босин сложил полномочия генерал-губернатора провинции Цзянсу, простые люди Янчжоу²⁵, прощаясь с ним, принесли овощи и фрукты. Чжан Босин и тогда вежливо отказался принять подношение. Люди со слезами обратились к нему: «Когда Вы приехали по назначению в наши края, то выпили лишь стакан воды из нашей реки, сегодня Вы уезжаете – пожалуйста, не отвергайте наше угощение». Оказавшись в безвыходном положении, Чжан Босин взял кочан зеленого салата и два куса соевого сыра. «Чистый человек, без единого пятнышка».

Второй этап практической деятельности партии по обучению, ориентированному на массы, Си Цзиньпин связал с уездом Ланькао провинции Хэнань. На расширенном заседании Постоянного комитета парткома уезда Ланькао он рассказал историю о Чжан Босине. Этим примером из прошлого Си Цзиньпин пояснил, что скромные поступки и деликатность – первый шаг к сохранению чистоты и незапятнанности, а стиль хорошей работы проявляется в мелочах. Си Цзиньпин привел полный текст «Манифеста об отказе принимать подношения», тем самым заставив членов партии вспомнить о глубоком философском смысле закона перехода количества в качество. Ведь «большинство коррупционеров пришли к разложению и падению именно потому, что не уделяли внимания мелочам».

Си Цзиньпин подчеркнул, что «Манифест об отказе принимать подношения» Чжан Босина «может служить зеркалом», поскольку в этом тексте отражена строгая самодисциплина – чиновник должен быть во власти непреклонным и неподкупным. Кроме того, Си Цзиньпин объяснил, что победы и поражения честного правительства и борьба с разложением в древней культуре – это драгоценный опыт для воспитания неподкупного правительства. Си Цзиньпин неоднократно на разных площадках рассказывал древнюю историю о честном чиновнике, приводил в пример поговорки о неподкупном правительстве. В 2013 году при его поддержке Политбюро ЦК специально провело коллективные учения по китайской истории противостояния коррупции и поощрению бескорыстия.

Ба-ван прощается с наложницей

Наша партия получает помощь и поддержку широких народных масс. В Китае нет политической силы, способной заменить КПК. У нашей партии очень прочный фундамент власти, но если мы не будем правильно решать вопросы, связанные со стилем работы, то может возникнуть ситуация как у Ба-вана, когда ему пришлось проститься со своей наложницей. Мы должны осознавать, где источник бедствий.

Из речи в ходе практического учебного мероприятия по исследованию руководящей линии партии в провинции Хэбэй. 11–12 июля 2013 года

²⁵ Городской округ провинции Цзянсу.

В развитие темы

В конце эпохи Цинь генерал Сян Юй со своим дядей Сян Ляном поднял войско и двинул его против циньской династии. Бойцы сметали все на своем пути и в сражении в [уезде] Цзюйлу разбили императорскую армию. После падения династии Цинь Сян Юй, пользуясь своей властью, разделил Поднебесную и принял титул одного из 18 князей. Все видели, что он выделялся воинским мастерством, духом затмевал современников, а физическая сила Сян Юя была огромной. По характеру это был настоящий герой. В сражении в Цзюйлу он наводил ужас на всех, и его прозвали Ба-ван (князь-предводитель – *Примеч. пер.*) из Западной Чу.

Пир в Хунмэне²⁶ был для Сян Юя отличным шансом убить Лю Бана, однако на пиру Сян Юй был слишком самоуверен и высокомерен, он поверил покорному поведению бывшего союзника и его готовности уступать. Сян Юй поверил [генералу из армии Лю Бана] Фань Куаю и нарушил договор со [своим советником] Фань Цзэном. Последний много раз подавал знаки Сян Юю, напоминая, что пришло время покончить с Лю Баном, но

Сян Юй делал вид, что ничего не замечает. Лю Бану удалось покинуть пир, пока Сян Юй с удовольствием рассматривал поднесенный ему Лю Баном же подарок. В гневе Фань Цзэн упрекнул Сян Юя: «Мальчишке не под силу строить серьезные планы!», но тот не обратил на советника никакого внимания. В итоге Сян Юй в борьбе за власть в Поднебесной проиграл Лю Бану, и ему пришлось покончить с собой. Сян Юю тогда был всего 31 год.

В «Ши цзи»²⁷, в главе «Основные записи [о деяниях] Сян Юя», говорится, что накануне того, как войско Сян Юя было разбито и в панике отступило, он простался со своей [любимой наложницей] Юй Цзи, страстно изливая ей свое горе:

«Я силою сдвинул бы горы,
Я духом бы мир охватил.
Но время ко мне так сурово,
У птицы-коня нету сил,
А раз у коня нет силы,
Что же могу я поделаться?
О Юй! О, моя Юй!
Как быть мне с тобою? Что делать?»²⁸

Эта горестная песня трогала всех до слез.

Сыма Цянь писал: «Он был слишком заносчив и высокомерен, воодушевлялся собственными мыслями, но не учился у древних», «он все еще не понимал и не осуждал себя». Когда развязка была близка, он, вопреки ожиданиям, говорил: «Это Небо губит меня, а не мои ошибки в боях»²⁹. Он снимал с себя ответственность, а значит, гибель его была неизбежной.

Мао Цзэдун в своих стихах «НОАК овладела Нанкином» говорил: «Нужно собрать все силы и решительно преследовать загнанного врага. Не прославишься, если брать пример с Ба-ва-на!» То есть нужно быть настороже (как перед лицом опасности), сохранять войско, нельзя быть заносчивым и самодовольным и не стремиться вперед. В 1962 году на «съезде семи тысяч

²⁶ Пир у ворот Хунмэнь (206 г. до н. э.) – известное историческое событие, когда Сян Юй принимал в своей ставке недавнего союзника, а затем соперника в борьбе за власть Лю Бана. Так называют пир, который Сян Юй устроил с намерением убить гостя.

²⁷ «Ши цзи» («Исторические записки») – книга, составленная китайским историком эпохи Хань Сыма Цянем в период 109-91 гг. до н. э.

²⁸ Цит. по: Сыма Цянь. Исторические записки / Пер. с кит. Р. В. Вяткина. М.: Вост. лит-ра, 2003. Т. 2. С. 152.

²⁹ Сыма Цянь. Исторические записки / Пер. с кит. Р. Ф. Вяткина. М.: Вост. лит-ра, 2003. Т. 2. С. 153.

делегатов»³⁰ он снова обратился к классическому сюжету «Ба-ван прощается с наложницей». На этом примере он призывал партийных работников к большей открытости, прислушиваться к чужому мнению. Если же, подобно Сян Юю, игнорировать противоположное мнение, трудно будет избежать участи Ба-вана.

Си Цзиньпин рассматривает вопрос стиля работы с руководящих партийных позиций как вопрос жизни и смерти, подчеркивая, что ключевым фактором побед и поражений является народная поддержка. Приведенная им история «Ба-ван прощается с наложницей» предостерегает кадровых партийных работников: если не решить вопрос стиля работы, то можно потерять поддержку народных масс и может настать печальный миг гибели партии, гибели страны. Он говорил: «Если не взяться решительно за исправление стиля, пустить все на самотек, то как будто невидимая стена разделит партию и народ. Партия может утратить основу, лишиться кровеносных сосудов, потерять силы». Эти четкие слова – глубокомысленное обобщение исторического опыта и его уроков, в них также чувствуется ожидание, что члены партии исправят стиль работы и наладят тесную связь с народом.

С карьерным ростом становиться скромнее

Безусловно, если и брать на себя ответственность, то ради дела партии и народа, а не собственной карьеры, поступать же не считаясь ни с чем, полагать себя выше всех и вся, – это совсем не означает брать на себя ответственность.

В государстве Сун периода Чуньцзю жил один сановник по имени Чжэн Каофу. Высший сановник при нескольких императорах, он был крайне требователен к себе и на треножнике, который стоял в его домашнем храме, выгравировал изречение: «Получив первое назначение на должность, наклони голову в поклоне, при втором назначении – почтительно поклонись (склони спину), при третьем назначении – склонись в глубоком поклоне. Ходи вдоль стен, не давай повода оскорбить [тебя], питайся жидкой кашей». Это значит, что при каждом повышении по службе нужно вести себя все скромнее и скромнее. При первом назначении можно склонить только голову, во второй раз – поклониться пониже, при третьем повышении – склониться в глубоком поклоне; а если идешь по улице, нужно держаться ближе к домам. И все, что нужно для жизни, – каша из клейкого риса, сваренная в треножнике.

Я прочел эту историю и был чрезвычайно тронут. Наши кадровые работники – это партийные работники, власть которым делегировали партия и народ, и они тем более должны действовать смело и решительно, стремительно двигаться вперед, с людьми же вести себя скромно и осмотрительно, не зазнаваться и не проявлять излишней поспешности.

Из речи на Всекитайском совещании по организационной работе.

28 июня 2013 года

В развитие темы

Для тех, кто занимается административной деятельностью, главное – это честность и бескорыстие. Корень бескорыстия в самодисциплине. Более 2000 лет тому назад Конфуций говорил: «Тот, кто действует, стремясь к выгоде для себя, вызывает большую неприязнь»³¹. Одно лишь стремление к личной выгоде может вызвать только ропот недовольства. «Когда благородный муж умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в речах и, чтобы усовершенствовать себя, сближается с людьми, обладающими правильными принци-

³⁰ Расширенное совещание партийных руководящих работников всех уровней, созванное Мао Цзэдуном в январе 1962 г. в Пекине. На нем присутствовало около 7 000 делегатов.

³¹ Цит. по: Лунь юй (Суждения и беседы) / Пер. с кит. В. А. Кривцова. СПб.: Кристалл, 1999. С. 128.

пами, о нем можно сказать, что он любит учиться»³². Дальний потомок Конфуция Чжэн Каофу давно осознал важный жизненный принцип: нужно быть честным с самим собой.

Чжэн Каофу – это сановник государства Сун эпохи Чунь-цю, потомок Конфуция в восьмом поколении, был старшим советником при трех правителях-гунах: Дай-гуне, У-гуне и Сюань-гуне. Все правители очень его ценили; как говорится, выше него был только правитель, а ниже – десятки тысяч людей. При этом Чжэн Каофу был скромным и уступчивым благородным мужем, к людям был крайне внимателен и никогда не повышал голос. Чтобы предостеречь самого себя и оставить назидание потомкам, он выгравировал надпись на треножнике, который стоял в его домовом храме: «Получив первое назначение на должность, склони голову в поклоне, при втором назначении – почтительно поклонись (склони спину), при третьем назначении – склонись в глубоком поклоне». В этой фразе три слова, которые показывают степень почтительности: средний поклон (склонить спину) уважительнее, чем малый поклон (наклонить голову), глубокий поклон (согнуться в пояснице) почтительнее, чем средний. Эти три определения к поклону показывают, что чем выше становилась должность Чжэн Каофу, тем учтивее он вел себя. «Три назначения» следовали одно за другим, он поднимался все выше, при этом скромность его поражала до слез, а почтительность была беспредельна. Затем следует такой сюжет: «Ходи вдоль стен, не давай повода [тебя] оскорбить». Вот сила характера, сила нравственности!

История о Чжэн Каофу и его славное имя приводится в древних классических книгах, таких как «Ши цзи» (раздел «Жизнеописание рода Конфуция») и «Цзо чжуань»³³. В разделе «Наследственный дом Кун-Цзы – Конфуция» читаем: «Чжэн Као-фу из их рода помог в управлении сунским княжеством Дай-гуну [127] (799–766), У-гуну (765–748) и Сюань-гуну (747–729). Выполняя повеления трех гунов, он все больше укреплял свое высокое положение»³⁴, что показывает, как строго он относился к самосовершенствованию, сколь высока была его нравственность в неподкупном служении государству. Он обучал своих детей беспристрастному соблюдению нравственных норм, прививал им скромность и почтительность, и истории о нем стали прекрасной легендой. Сыма Гуан в своем произведении «Наставление в бережливости и напутствие в процветании» писал: «Когда-то Чжан Каофу утолял голод кашей, и Мэн Сицзы написал, что в будущем он станет великим человеком». В эпоху Чуньцю сановник княжества Лу, Мэн Сицзы, по одному выражению «Чжэн Каофу утолял голод кашей» смог предвидеть, что в «роду Чжэн появится мудрый человек», а сегодня историческая опера «Чжэн Каофу» в совместной постановке театра Пекинской оперы и государственного большого театра Китая демонстрирует на сцене деяния этого замечательного человека. Бескорыстие Чжэн Каофу на службе государству, скромность и почтительность во власти, верность и справедливость, передаваемые потомкам, – все эти выдающиеся качества могут и дальше влиять на людей.

Скромность и немногословность Чжэн Каофу, его справедливость и осмотрительность, привлекающее совершенством отношение к власти позволяли ему не нарушать правила как личности и не преступать границ (не злоупотреблять властью. – *Примеч.* ред.).

Си Цзиньпин, выступая на Всекитайском совещании по организационной работе, привел в пример историю «С карьерным ростом становиться скромнее», чтобы напомнить руководящим партийным работникам: следует, подобно Чжэн Каофу, постоянно работать над собой, строго относиться к применению власти, быть жесткими в отношении дисциплины и не злоупотреблять своим положением.

³² Там же. С. 37.

³³ «Цзо чжуань» («Комментарии Цзо») – литературный памятник исторической прозы Древнего Китая, в нем приводятся комментарии к событиям периода Чуньцю (771–453 гг. до н. э.).

³⁴ См. *Сыма Цянь. Исторические записки* / Пер. с кит. Р.В. Вяткина. М.: Вост. лит-ра, 2010. Т. 6. С. 126–127.

Правильное отношение к власти и правильное ее применение – это, можно сказать, самое важное требование для руководящего работника. Си Цзиньпин много рассуждал по поводу воззрений руководства на власть. Выступая в центральной партийной школе, он подвел к тому, что «марксистское воззрение на власть» – это «власть на службе у народа, власть во имя народа». На Всекитайском совещании по организационной работе он подчеркивал: «Пренебрегать своими обязанностями для государственного служащего есть позор всей его жизни»; кадровый партийный работник должен быть смелым в решениях и смелым в действиях, стремиться двигаться вперед, в общении с людьми быть скромным и осмотрительным, не зазнаваться и не проявлять излишней поспешности. Беседуя на семинаре в Центральной партийной школе с уездными секретарями парткомов, он выдвинул «Четыре обязательства» – думать о партии, думать о народе, быть ответственным, быть бдительным. Эти важные комментарии скорректировали взгляды на властные полномочия руководящих работников и показали им направление движения.

Гибель династии

Цинь Шихуан первым объединил разрозненные феодальные княжества, его правление стало важной вехой в историческом развитии Китая. Однако своим тщеславием, обременительными налогами и поборами он вызвал ропот и гнев народа. Более того, уже при втором правителе династии Цинь, Эрши, династия закончила свое существование. В своем произведении «Эфангун»³⁵ поэт Ду Му писал:

³⁵ Эфангун – дворец Цинь Шихуана, построенный в III в. до н. э.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.